Глава 1263

Его налитые кровью глаза с ненавистью уставились на смерда, посмевшего протянуть к нему свои грязные ручонки – мысль, что ему пытается помочь родной сын, до его затуманенного безумием рассудка благополучно не дошла. И Мо Цзысюю за его благие намерения в физию прилетел отточенный хук слева. Бедняга, и так избитый до нельзя, не выдержал атаки и отправился в короткий полет до ближайшей стены. Позвоночник мужчины хрустнул, стена от столь непочтительного обращения крякнула, скрипнула, задрожала – и с недовольным фырканьем осыпала негодяя щебенкой. Здание в очередной раз содрогнулось до самого основания, и тут-то Су Ло, про которую все напрочь позабыли, сообразила, что пора бы и честь знать. Не ту, про которую ей тут престарелые упыри вещали – а про её собственную, старую-добрую, улепетывательную. Итак, пользуясь всеобщим замешательством, она осторожно сделала шаг, и ещё шаг, пока не добралась до покамест целой колонны. Шепнула «Телепортация!» и с негромким хлопком испарилась в воздухе.

А обстановка продолжала накаляться. Предок Мо, мучимый нестерпимой болью, издал ещё один душераздирающий вопль. Тут уж дворец окончательно не выдержал мощи звуковой волны и принялся планомерно осыпаться, в том числе на головы всех, кто не успел заблаговременно унести ноги.

- Уходим скорее! – Первый Старейшина подхватил не соображающего ничего Предка и поспешил на выход. Но всё оказалось не так-то просто: духовная энергия, неудержимым потоком изливающаяся из чокнутого старика, не могла не задеть и его самого. Его внутренние органы претерпели не слабые повреждения, а об ущербе, нанесенному Центральному Дворцу в целом, и думать было страшно. Как ни странно, первой более-менее оформленной мыслью по этому поводу у Первого Старейшины оказалось сожаление, что от родного Брата компенсацию не затребуешь. А затем пришло озарение: Су Ло! Это она во всем виновата! Значит, ей и платить по счетам!

Мужчина тут же заозирался в поисках девчонки. Пускай они не могут использовать по назначению её кровь, но хотя бы морального удовлетворения ради прихлопнуть паразитку им никто не помешает!

Единственное, что на что он не рассчитывал в своём гениальном плане, - очень полезный дар Су Ло уносить ноги всякий раз, как дело жареным запахнет. Неужто он надеялся, что она чинно-благопристойно будет стоять в стороночке в ожидании того мига, когда они решат вымести на неё всю свою злость? Наивные.

- Где Су Ло? Где эта мерзавка?! – яростно зарычал Первый Старейшина.

- Да пусть её, не до неё сейчас – нам главное выбраться отсюда, и поживее! – отмахнулся Мо Цзысюй, с трудом ковыляя в сторону выхода. Ещё чего не хватало – чтобы дворец заживо похоронил собственного Хозяина! Однако, не взирая на его жизнеутверждающие стремленья, Мо Цзысюя снедал изнутри яд сожалений: он получил столько серьезных травм всего за одну ночь, и в итоге даже не сможет отомстить – ну кто в здравом уме будет пытаться избить собственного отца? И, он не мог не признать, спустить свой гнев на беспомощной девчонке он бы и сам не отказался.

- Отвратительная девчонка, даю тебе последний шанс! – всё не унимался Первый Старейшина. – Выходи немедленно, и я, быть может, пощажу твою жизнь. А через минуту твоё бездыханное тело завалит стенами дворца!

«Бум, бум, бум!» - согласно прогрохотали камни, в труху разбиваясь о голову продолжавшего стоять истуканом Предка Мо.

Глава 1264

Старикан словно и вовсе не замечал сыплющийся на его макушку «дождик» - что его дубовой черепушке до какой-то щебенки? В данный момент он был занят куда более важным и увлекательным занятием, а именно – не сводил глаз с того угла, из которого минуту назад исчезла Су Ло.

- Старший Брат, уходи скорее! – Первый Старейшина проводил раздраженным взглядом уже отползшего наружу Мо Цзысюя, понял, что эвакуацией старшего родственника придётся заниматься самостоятельно, и потянулся к старику, залипшего в своих несвязных мыслях.

Вот только в общей суматохе он не учел, что, по сути, от Легендарного Предка Мо осталась одна оболочка. Сознание его блуждало в липкой тьме безумия, но на мгновение старику почудилось, что где-то вдалеке забрезжил неверный свет. Догадка. Предположение. Подозрение, способное привести его к истине. Но когда ему казалось, что он вот-вот ухватит за хвост это вечно ускользающее озарение, чей-то нахальный оклик отвлек его. Всего на долю секунды, но этого оказалось достаточно, чтобы разум его снова поглотила темнота.

Предок Мо пришел в ярость. С нечленораздельным «арра-ра!», выражающим, очевидно, его крайнее недовольство, он пхнул обеими руками приблизившегося Первого Старейшину, отчего несчастный подбитой ласточкой (к дождю, должно быть) пролетел через всю залу, вывалился из дверного проёма и «притормозил» об ствол ближайшего дерева. Весь воздух вмиг вышибло из легких, мужчина закашлялся, окропляя потрескавшуюся почву кровью вперемешку с проступившими слезами. За прошедшие дни он, по ощущениям, состарился разом лет на двадцать. Какой-то темный рок навис над Центральным Дворцом, однозначно…

Лежать на землюшке и предаваться сладкому себяжалению было, конечно, хорошо, однако были дела, которые никто не мог сделать, кроме самого Первого Старейшины. Мужчина с кряхтением попытался подняться на ноги, когда дворец снова содрогнулся. На сей раз фатально: стены сложились, как карточный домик, в небо взвился вихрь пыли и каменной крошки. Здание фактически сровнялось с землей, а Предок Мо по-прежнему был где-то там, внутри!

- Старший Брат! – закричал Первый Старейшина, неверным шагом приближаясь к останкам Дворца. Пускай у Предка Мо поехала крыша (да ещё и не одна!), однако мужчина не терял надежды, что легендарный родич сумеет со временем прийти в себя и вновь стать поддержкой и опорой Центрального Дворца.

Однако, несмотря на его решимость во что бы то ни стало отыскать похороненного под стенами Предка, открывшееся зрелище заставило его невольно остановиться. Повсюду валялись тела стражей, истекших кровью, бездыханных, погибших, вероятно, от очередного вопля Предка Мо. У Старейшины от ужаса помутнело в голове: каждый из этих мужчин был экспертом не ниже шестого ранга – элита Центрального Дворца. Какое расточительство… В глазах так и рябили подсчеты убытков, таящие образы перспектив, картины краха всей репутации…

- Старший Брат всё ещё не вышел! – проморгавшись, Первый Старейшина решил всё же решать проблемы по мере их поступления. Мертвых не оживишь, нужно было позаботиться о тех, кто ещё может принести хоть какую-то пользу их искалеченному роду.

- Отец будет в порядке, - прохрипел Мо Цзысюй, утерев струйку крови с уголка рта.

- Но почему он всё ещё не вышел? – Первый Старейшина обеспокоенно скользил взглядом по обломкам некогда живописного дворца, силясь отыскать хотя бы намек на проблемного родственника.

А в следующий миг земля содрогнулась повторно, руины здания взмыли в небеса, словно пушинки, потревоженные громогласным чихом, расчищая центральную часть дворца и являя двум мужчинам Предка Мо. Старик просто стоял посреди творящегося бедлама, как ни в чем не бывало, весь в пыли и каменной крошке, с налипшими к лицу и волосам ошметкам шпаклевки. Его ничего не выражающий взгляд был устремлен куда-то вдаль, сквозь время и пространство; на челе застыло выражение полнейшего непонимания кто он, где он, что это за мир и как он в принципе здесь оказался.

- Старший Брат… - неуверенно шагнул к старику поближе Первый Старейшина.

- Отец… - Мо Цзысюй протянул было к нему руку, но секунду спустя она обвисла безвольной плетью.

Предок Мо смотрел сквозь своих родичей, как будто не признавал их. Как если бы их вовсе не существовало.

http://tl.rulate.ru/book/219/1451659